

УДК 81'246

DOI: 10.15593/2224-9389/2017.2.12

**Е.М. Плюснина, Е.А. Шалгина,
С.В. Шустова**

Получена: 29.04.2017
Принята: 07.05.2017
Опубликована: 30.06.2017

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
Пермь, Российская Федерация

ФОРМИРОВАНИЕ МУЛЬТИЛИНГВАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Каждый новый этап в истории общества влечет за собой ряд проблем, без решения которых невозможно его развитие. В статье предпринята попытка рассмотреть особенности современного мультилингвального образования, необходимого для подготовки специалиста во многих областях профессиональной деятельности. Овладению иностранным языком сегодня отводится особое место, поскольку в XXI веке личность все чаще воспринимается не только как гражданин конкретной страны, а как гражданин мира. Именно он участвует и несет ответственность за глобальные процессы, происходящие вокруг. Авторами дается описание характеристик мультилингвального образования, которое способствует развитию и становлению личностных, интеллектуальных, социокультурных компетенций будущего специалиста для обеспечения его социально-профессиональной мобильности при общении с носителями иных культур. В статье кратко описываются модели обучения иностранному языку в довузовских образовательных учреждениях (обучение второму иностранному языку, обучение на билингвальной основе, этнолингводидактика, одновременное преподавание нескольких родственных языков). Следующим этапом развития мультилингвальной личности становится обучение в вузах. В данном случае отмечается изменение роли преподавателя, обусловленное новыми стандартами образования. В заключение исследования представлены основные компоненты, участвующие в формировании мультилингвальной компетенции студента, состоящей из взаимосвязанных стратегической, многоязыковой и социокультурной компетенций. Мультилингвальная компетенция является успешным результатом обучения в рамках мультилингвального учебного процесса. Делается вывод о том, что обучение иностранному языку должно быть тщательно сбалансировано с обучением родному языку.

Ключевые слова: *многоязычие, мультилингвальное образование, мультилингвальная личность, компетенция.*

**E.M. Plyusnina, E.A. Shalgina,
S.V. Shustova**

Received: 29.04.2017
Accepted: 07.05.2017
Published: 30.06.2017

Perm State National Research University
Perm, Russian Federation

FORMATION OF THE MULTILINGUAL COMPETENCE

Every new period in the history of society entails a number of problems, without the solution of which its development is impossible. The article deals with the description of characteristics of modern multilingual education which is necessary for preparing specialists in many spheres of professional activity. The knowledge of a foreign language today occupies a special place since in the 21st century a person is generally perceived not only as a citizen of a country, but as a citizen of the world. It is the person who

participates in and is responsible for the global processes taking place around. The authors describe the characteristics of multilingual education that promotes the development of personal, intellectual, sociocultural competencies of the future specialist to ensure their social and professional mobility in communicating with representatives of other cultures. The article briefly describes the models of teaching a foreign language in pre-university educational institutions (teaching a second foreign language, training on bilingual basis, ethnolinguodidactics, simultaneous teaching of several related languages). The next stage in the development of a multi-lingual personality is higher school training. In this case, there is a change in the role of the teacher due to the new standards of education. In conclusion of the study, the main components involved in the formation of the student's multi-lingual competence consisting of interrelated strategic, multi-lingual and socio-cultural competences are presented. Multilingual competence is a successful result of teaching in the framework of the multilingual educational process. Teaching a foreign language should be carefully balanced with teaching the native language.

Keywords: *multilingualism, multilingual education, multilingual personality, competence.*

В последнее время условия жизни людей существенно меняются, особое место в жизни и профессии занимает мобильность человека. Осуществление самых разных профессиональных обязанностей все чаще связано с изучением и владением одним или несколькими иностранными языками.

Закономерным является тот факт, что одним из основных направлений в развитии современного образования является многоязычие. Обучению иностранным языкам в XXI веке отводится особая роль, неразрывно связанная с «формированием поликультурной, многоязычной личности, обладающей информационными, коммуникативными и интеллектуальными потребностями, способностями и компетенциями, которые позволяют ей успешно действовать в условиях межкультурного общения и профессионально-языковой деятельности в роли субъекта иноязычного познания, иноязычного общения и иноязычного творчества» [1, с. 15]. О данной тенденции в образовании излагается в исследованиях Э.Г. Волчкова и О.П. Гредюшко, Е.С. Гриценко и А.О. Лалетиной, Н.В. Маханьковой и Р.Ф. Фаткулиной, Н.Ю. Милютинской, Т.А. Мышкиной, Н.С. Плетневой и О.В. Тарасенко, Л.А. Пушиной и И.А. Федоровой [2–8].

Психологи утверждают, что по своей социальной природе явление мультилингвизма следует воспринимать не как потерю, а как обогащение собственной культурной идентичности.

Человек, владеющий несколькими иностранными языками – мультилингв, определяется как «особая языковая личность, обладающая отличительной компетентностью – совокупностью личных характеристик и рядом ключевых компетенций, формирующихся в процессе овладения вторым, третьим иностранными языками» [9, с. 5]. «Мультилингв также характеризуется поликультурностью – качеством, основанным на синтезе толерантности, эмпатии и переоценке собственной культуры» [9, с. 6].

Одним из первых этапов ознакомления и обучения иностранному языку является школа.

В своей монографии Л.М. Малых и А.В. Жукова исследуют модели обучения иностранному языку в довузовских образовательных учреждениях. По мнению авторов, мультилингвальное образование направлено на успеш-

ное овладение новым иностранным языком и одновременное углубление и совершенствование родного языка и родной культуры.

Следует отметить, что понятийный аппарат, используемый при работе с мультилингвальными процессами в образовании, до конца еще не сформирован. В данном исследовании нами была предпринята попытка осветить такие вопросы, связанные с формированием мультилингвальной компетенции личности, как модели мультилингвального образования, особенности современного высшего образования, направленного на формирование мультилингвальной личности студента и составляющие мультилингвальной личности, которая должна быть сформирована в ходе изучения и работы с несколькими иностранными языками.

Одним из начальных этапов нашего исследования стало определение понятия «мультилингвальное образование». Под ним понимается «процесс соизучения нескольких языков в рамках определенной модели» [1, с. 20].

Результаты исследований в разных странах мира свидетельствуют о том, что владение несколькими иностранными языками способствует развитию памяти, помогает в процессе анализа, обсуждения информации и убеждения, развивает сообразительность, ускоряет реакцию, а также улучшает математические навыки и логическое мышление [10].

В основе преподавания иностранного языка лежат определенные модели, знакомство с которыми призвано помочь определить приоритетное направление развития образования, а также обобщить наиболее важные проблемы.

Л.М. Малых и А.В. Жукова выделяют следующие модели мультилингвального образования: обучение второму иностранному языку, обучение на билингвальной основе, этнолингводидактика, одновременное преподавание нескольких родственных языков и другие.

В российских школах наиболее распространенной моделью мультилингвального образования является обучение второму иностранному языку, в роли которого чаще всего выступает английский язык. В качестве второго языка могут выступать немецкий, французский и испанский. В данном случае отмечается существенная разница между первым и вторым иностранными языками и тот факт, что овладение вторым иностранным языком словно наслаивается на овладение и работу с первым. Ведущими принципами обучения в реализации данной модели являются коммуникативно-когнитивный и контрастивный [11, с. 14–15].

В условиях углубленного изучения иностранного языка в средней общеобразовательной элитарной школе может быть реализована модель обучения на билингвальной основе. В основе данной модели лежит овладение предметным знанием на основе взаимосвязанного использования двух языков как средства для осуществления образовательной деятельности. В ходе обучения язык должен восприниматься «как инструмент приобщения к миру специальных знаний» [1, с. 22]. Авторами отмечается, что особую роль в

данном случае играет совмещение предметного и языкового компонентов во всех звеньях учебно-воспитательного процесса.

Этнолингводидактика определяется как «обучение иностранным языкам в условиях многоязычия и естественного билингвизма местного населения» [1, с. 22]. В реализации данной модели задействован естественный билингвизм обучающихся и их фоновые знания о своем народе и народах-соседах, на языках которых он говорит. При этом в процессе изучения языков особо учитывается роль поликультурного воспитания. Уважение и понимание культуры другого народа становятся одной из главных задач этнолингводидактики.

Если преподаваемые в школе иностранные языки находятся в генетическом родстве, можно говорить о реализации следующей модели мультилингвального образования – одновременное преподавание нескольких родственных языков. Целью в данном случае становится обучение учащихся в сравнительно короткий срок чтению и восприятию устной речи на одном из родственных языков. Обучение пониманию письменной и устной речи строится путем формирования рецептивных навыков. Данная модель максимально подробно разработана на основе языков романской группы.

Отметим, что перечислены не все модели. Четкое различие между ними провести достаточно сложно, и часто в процессе преподавания иностранного языка отмечается их взаимодополняемость. Общим для всех является «учет интерферирующего влияния ранее изученных языков на новый язык обучения, поиск путей использования нового языка для усиления когнитивного развития обучающихся» [1, с. 25].

Не меньшая роль в становлении мультилингвальной личности в молодежной среде принадлежит высшей школе. Поворотным моментом для этого стало в 2003 году присоединение нашей страны к Болонскому процессу, а также введение образовательных стандартов высшего профессионального образования третьего поколения.

Однако, как замечает в своем исследовании А.А. Прохорова, гармонизация отношений и развитие творческого начала у студентов есть неоднозначный и сложный процесс, замедляющийся из-за недостатка необходимых средств и времени, прагматической направленности в подготовке студентов вузов, отсутствия необходимых условий для раскрытия духовности студентов и повышения их ответственности [12].

Образовательный процесс в рамках аудиторного би-мультилингвизма «позволяет приобщить студентов к богатству мировой культуры и подготовить их к быстрой адаптации к запросам и требованиям динамично меняющегося мира» [12, с.103].

При этом статус преподавателя существенно изменяется. Вместо того, чтобы только предоставлять необходимую для работы информацию и обучать студента определенным знаниям, умениям и навыкам, преподаватель становится

своеобразным консультантом и советчиком, который должен научить студента самостоятельно работать с иностранным языком и иноязычной культурой [13].

Одним из главных вопросов в рамках мультилингвального образования на данный момент является вопрос формирования **мультилингвальной личности**, так как именно она «обеспечивает развитие и социальную стабильность мирового общества в целом» [14, с. 8].

На сегодняшний день в литературе нет единого устоявшегося набора компетенций, необходимых для иноязычной подготовки студентов. Исследователями выделяются лингвистическая/языковая, социолингвистическая, социокультурная, социальная, дискурсивная /речевая, компенсаторная, деятельностьная, учебная, стратегическая компетенции.

В своем исследовании О.К. Бакловская и П.Ю. Петрусевич дают объяснение термина «мультилингвальная компетенция», которая должна сформироваться в рамках мультилингвального образования. Данная компетенция определяется как «способность и готовность решать актуальные задачи общения средствами иностранных языков и достигать цели взаимодействия и взаимопонимания с представителями различных культур и языков, разрабатывать и последовательно применять индивидуальный стиль освоения языков и культур, использовать наиболее подходящие учебные и коммуникативные стратегии» [14, с. 9].

Внутри этой компетенции авторами выделяются три компетенции: стратегическая, многоязыковая и социокультурная. Необходимо отметить, что другие перечисленные ранее компетенции не исключаются, а являются составными частями обозначенных компонентов.

Выделенные три компетенции имеют точки соприкосновения, следовательно, освоение одной всегда идет одновременно с освоением другой. Но на разных этапах обучения внимание может уделяться разным компетенциям.

В основе мультилингвальной компетенции лежит стратегическая компетенция, наиболее полно и четко сформулированная М.В. Давер: «способность разрабатывать различные краткосрочные и долгосрочные планы по использованию вербальных и невербальных средств преодоления затруднений в общении и изучении/усвоении языка, которые призваны вступать в действие всякий раз, когда возникает необходимость поиска решений реально существующих или антиципируемых проблем в ходе коммуникативной или учебной деятельности» [15].

Мультилингвальная личность, владеющая данной компетенцией, может использовать универсальные, коммуникативные и учебные стратегии. Универсальные стратегии «используются мультилингвом при решении как образовательных, так и коммуникативных задач» [14, с. 10].

В свою очередь, универсальные стратегии делятся на метакогнитивные, социально-аффективные и компенсаторные.

Коммуникативные стратегии – это «стратегии общения как потенциально осознанные планы по преодолению того, что представляется мультилингву затруднением в достижении коммуникативной цели» » [16, с. 64].

Учебные стратегии – это «ряд интеллектуальных приемов, применяемых для понимания, запоминания и использования знаний системы языка и для формирования речевых навыков и умений» [14, с. 11].

Важным при применении стратегий учащимся для авторов выступает ориентация на индивидуальные особенности. Для овладения данной стратегической компетенцией студент должен не только владеть перечисленными стратегиями, он должен познать себя и выработать свой стиль постижения языков.

Следующей компетенцией в составе мультилингвальной компетенции является языковая компетенция, «предполагающая владение знаниями о системе языков и соответствующими им навыками оперирования языковыми средствами общения, связанными с различными уровнями языка» (там же). Внутри данной компетенции выделяются лексическая, грамматическая, семантическая и фонетическая компетенции по разным уровням языка.

В данном случае авторы подчеркивают, что главной особенностью данной компетенции являются не столько лингвистические знания и умения, а системное восприятие языков.

Третьей компетенцией, входящей в мультилингвальную компетенцию, является социокультурная компетенция, представленная как «готовность и желание обучающихся взаимодействовать с другими, способность вести диалог культур и самостоятельно действовать в различных социальных ситуациях» [14, с. 12]. Особо в данном случае следует учитывать личностно-развивающий потенциал, поскольку с освоением нового языка личность расширяет рамки своего мироощущения и мировоззрения.

В процессе формирования данной компетенции лежат три составляющих: самоопределение, осознание культуры как теоретического конструкта и вхождение в диалог с другими культурами [14, с. 12].

Особенностью освоения данной компетенции авторы считают «овладение общепланетарным сознанием, которое характеризуется способностью человека рассматривать себя не только как представителя национальной культуры, (пропуск) но и в качестве гражданина мира, воспринимающего себя субъектом диалога культур и осознающего свою роль и ответственность в глобальных человеческих процессах» [17, с. 14].

Подводя итог, отметим, что овладение мультилингвальной компетенцией в ходе иноязычного обучения требует тщательно сбалансированного развития и освоения родного и иностранных языков. В данном случае необходимо также учитывать формирование межкультурной коммуникативной компетенции, которая может быть сформирована в ходе нескольких этапов (диагностический, концептуальный, проектирующий, формирующий, рефлексивный). Более детально их описание и применение планируется рассмотреть в следующих публикациях.

Список литературы

1. Малых Л.М., Жукова А.В. Модель мультилингвального образования в полиэтническом регионе (на базе общеобразовательного учреждения): монография. – Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2016. – 208 с.
2. Волчков Э.Г., Гредюшко О.П. Многоязычие как условие развития и саморазвития личности (на примере студентов Казанского федерального университета) // Филология и культура. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2013. – № 1 (31). – С. 286–289.
3. Гриценко Е.С., Лалетина А.О. Многоязычие в профессиональной коммуникации. – М., 2012. – № 15. – С. 46–55.
4. Маханькова Н.В., Фаткулина Р.Ф. Стандарты нового поколения: инновационные технологии в обучении иностранным языкам и культуре // Многоязычие в образовательном процессе: сб. ст. Вып. 7 / ред. Л.М. Малых, Н.М. Шутова, Д.И. Медведева. – Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2015. – С. 88–97.
5. Милютинская Н.Ю. Метапредметное обеспечение мультилингвального образования // Многоязычие в образовательном процессе: сб. ст. Вып. 7 / ред. Л.М. Малых, Н.М. Шутова, Д.И. Медведева. – Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2015. – С. 55–61.
6. Мышкина Т.А. Исследовательская деятельность учащихся при изучении языков и культур малых народов // Многоязычие в образовательном процессе: сб. ст. Вып. 7 / ред. Л.М. Малых, Н.М. Шутова, Д.И. Медведева. – Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2015. – С. 153–161.
7. Плетнева Н.С., Тарасенко О.В. Многоязычие как ключ к инклюзивному образованию // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – М., 2015. – № 4–2. – С. 300–304.
8. Пушина Л.А., Федорова И.А. Аутентичные тексты в современном мультилингвальном образовании (на примере текстов рекламных сообщений) // Многоязычие в образовательном процессе: сб. ст. Вып. 7 / ред. Л.М. Малых, Н.М. Шутова, Д.И. Медведева. – Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2015. – С. 98–104.
9. Бакловская О.К. Межкультурно ориентированная технология обучения студентов-мультилингвов // Многоязычие в образовательном процессе: сб. ст. Вып. 7 / ред. Л.М. Малых, Н.М. Шутова, Д.И. Медведева. – Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2015. – С. 3–13.
10. Мир языков. Обзор языков мира. Words and Worlds. World Languages Review / пер. с англ. и ред. Н.С. Бадмаевой, Т.Н. Богдраевой [и др.]. – Элиста: Изд-во КалмГУ, 2006. – С. 71–73.
11. Бим И.Л. Концепция обучения второму иностранному языку (немецкий язык после английского). – М.: Вентана-Граф, 1997. – 30 с.
12. Прохорова А.А. Формирование лингвосоциокультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку студентов неязыкового вуза // Перспективы науки. – 2014. – № 11 (62). – С. 102–107.
13. Прохорова А.А., Лопарева Т.А. Учебные стратегии в обучении многоязычию // Многоязычие в образовательном процессе: сб. ст. Вып. 7 / ред. Л.М. Малых, Н.М. Шутова, Д.И. Медведева. – Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2015. – С. 38–45.

14. Бакловская О.К., Петрусевич П.Ю. Содержание и структура мультилингвальной компетенции студентов // Многоязычие в образовательном процессе: сб. ст. Вып. 8 / ред. Л.М. Малых. – Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2016. – С. 7–14.

15. Давер М.В. Формирование стратегической компетенции и развитие языковой личности билингва [Электронный ресурс] . – URL: <http://www.psyedu.ru> (дата обращения: 20.04.2017).

16. Faerch C., Kasper G. *Strategies in Interlanguage Communication*. – London and New York: Longman, 1983. – 43 p.

17. Сысоев П.В. Культурное самоопределение обучающихся в условиях языкового поликультурного образования // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 4. – С. 14–20.

References

1. Malykh L.M., Zhukova A.V. Model' mul'tilingval'nogo obrazovaniia v polietnicheskom regione (na baze obshcheobrazovatel'nogo uchrezhdeniia) [The model of multilingual education in the polyethnic region (at general education institutions)]. Izhevsk, Udmurtskii universitet, 2016, 208 p.

2. Volchkov E.G., Grediushko O.P. Mnogoiazychie kak uslovie razvitiia i samorazvitiia lichnosti (na primere studentov Kazanskogo federal'nogo universiteta) [Multilingualism as a condition of development and self-development of personality]. *Filologiya i kul'tura*, 2013, no. 1 (31), pp. 286-289.

3. Gritsenko E.S., Laletina A.O. Mnogoiazychie v professional'noi kommunikatsii [Multilingualism in professional communication]. Moscow, 2012, no. 15, pp. 46-55.

4. Makhan'kova N.V., Fatkulina R.F. Standarty novogo pokoleniia: innovatsionnye tekhnologii v obuchenii inostrannym iazykam i kul'ture [New generation standards: Innovation technologies in foreign language and culture education]. *Mnogoiazychie v obrazovatel'nom protsesse*. Vol. 7. Eds. L.M. Malykh, N.M. Shutova, D.I. Medvedeva. Izhevsk, Udmurtskii universitet, 2015, pp. 88-97.

5. Miliutinskaia N.Iu. Metapredmetnoe obespechenie mul'tilingval'nogo obrazovaniia [Metasubject content in multilingual education]. *Mnogoiazychie v obrazovatel'nom protsesse*. Vol. 7. Eds. L.M. Malykh, N.M. Shutova, D.I. Medvedeva. Izhevsk, Udmurtskii universitet, 2015, pp. 55–61.

6. Myshkina T.A. Issledovatel'skaia deiatel'nost' uchashchikhsia pri izuchenii iazykov i kul'tur malykh narodov [Student research activities in learning languages and cultures of minor communities]. *Mnogoiazychie v obrazovatel'nom protsesse*. Vol. 7. Eds. L.M. Malykh, N.M. Shutova, D.I. Medvedeva. Izhevsk, Udmurtskii universitet, 2015, pp. 153-161.

7. Pletneva N.S., Tarasenko O.V. Mnogoiazychie kak kliuch k inkluzivnomu obrazovaniiu [Multilingualism as a key to inclusive education]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. Moscow, 2015, no. 4-2, pp. 300-304.

8. Pushina L.A., Fedorova I.A. Autenticheskie teksty v sovremennom mul'tilingval'nom obrazovanii (na primere tekstov reklamnykh soobshchenii) [Authentic texts in modern multilingual education (on the material of advertising texts)].

Mnogoiazychie v obrazovatel'nom protsesse. Vol. 7. Eds. L.M. Malykh, N.M. Shutova, D.I. Medvedeva. Izhevsk, Udmurtskii universitet, 2015, pp. 98-104.

9. Baklovskaia O.K. Mezhhkul'turno orientirovannaia tekhnologiia obuchenii studentov-mul'tilingvov [Cross-culture technology of teaching multilingual students]. *Mnogoiazychie v obrazovatel'nom protsesse*. Vol. 7. Eds. L.M. Malykh, N.M. Shutova, D.I. Medvedeva. Izhevsk, Udmurtskii universitet, 2015, pp. 3-13.

10. Mir iazykov. Obzor iazykov mira [Words and worlds. World languages review]. Elista, Kalmytskii gosudarstvennyi universitet, 2006, pp. 71-73.

11. Bim I.L. Kontseptsii obuchenii vtoromu inostrannomu iazyku (nemetskii iazyk posle angliiskogo) [The concept of teaching a second foreign language (German after English)]. Moscow, Ventana-Graf, 1997, 30 p.

12. Prokhorova A.A. Formirovanie lingvosotsiokul'turnoi kompetentsii v protsesse obuchenii inostrannomu iazyku studentov neiazikovogo vuza [Building linguocultural competence in the process of teaching a foreign language to non-linguistic students]. *Perspektivy nauki*, 2014, no. 11 (62), pp. 102-107.

13. Prokhorova A.A. Lopareva T.A. Uchebnye strategii v obuchenii mnogoiazychiiu [Learning strategies in multilingual education]. *Mnogoiazychie v obrazovatel'nom protsesse*. Vol. 7. Eds. L.M. Malykh, N.M. Shutova, D.I. Medvedeva. Izhevsk, Udmurtskii universitet, 2015, pp. 38-45.

14. Baklovskaia O.K., Petrushevich P.Iu. Soderzhanie i struktura mul'tilingval'noi kompetentsii studentov [Content and structure of student's multilingual competence]. *Mnogoiazychie v obrazovatel'nom protsesse*. Vol. 7. Eds. L.M. Malykh, N.M. Shutova, D.I. Medvedeva. Izhevsk, Udmurtskii universitet, 2015, pp. 7-14.

15. Daver M.V. Formirovanie strategicheskoi kompetentsii i razvitie iazykovoi lichnosti bilingva [Formation of strategic competence and development of bilingual's linguistic personality], available at: <http://www.psyedu.ru> (accessed 20 April 2017).

16. Faerch C., Kasper G. Strategies in interlanguage communication. London and New York, Longman, 1983.

17. Sysoev P.V. Kul'turnoe samoopredelenie obuchaiushchikhsia v usloviakh iazykovogo polikul'turnogo obrazovaniia [Cultural identity of students in polycultural language education]. *Inostrannye iazyki v shkole*, 2004, no. 4, pp. 14-20.

Сведения об авторах

ПЛЮСНИНА Екатерина Михайловна
e-mail: djally666_88@mail.ru

Кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры лингводидактики, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Российская Федерация)

About the authors

Ekaterina M. PLYUSNINA
e-mail: djally666_88@mail.ru

Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, Department of Linguodidactics, Perm State National Research University (Perm, Russian Federation)

ШАЛГИНА Екатерина Анатольевна

e-mail: *chantal2003@list.ru*

Старший преподаватель кафедры лингводидактики, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Российская Федерация)

Ekaterina A. SHALGINA

e-mail: *chantal2003@list.ru*

Senior Lecturer, Department of Linguodidactics, Perm State National Research University (Perm, Russian Federation)

ШУСТОВА Светлана Викторовна

e-mail: *lanaschust@mail.ru*

Доктор филологических наук, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания, кафедры лингводидактики, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Российская Федерация)

Svetlana V. SHUSTOVA

e-mail: *lanaschust@mail.ru*

Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Applied and Theoretical Linguistics, Department of Linguodidactics, Perm State National Research University (Perm, Russian Federation)